

УДК 71.0

Насыбуллина Р.А. – аспирант

E-mail: renata.nasybullina@yandex.ru

Самарский государственный архитектурно-строительный университет

Адрес организации: 443001, Россия, Самара, ул. Молодогвардейская, д. 194

Свет в архитектуре советского авангарда

Аннотация

Целью работы являлось исследование влияния социокультурного и интеллектуального контекстов на процесс взаимодействия архитектуры конструктивизма и естественного света.

В ходе исследования было определено понимание роли естественного света в архитектуре советского авангарда. Среди аспектов, повлиявших на осмысление понятия «свет» в архитектуре, был рассмотрен образ «светлого будущего», сформированный в литературе постреволюционного периода, концепция беспредметности Казимира Малевича, поиски «звукового мирозерцания» композиторов-футуристов, а так же передовые знания о физических свойствах света того времени.

Выявлены принципы взаимодействия архитектуры советского авангарда с естественным светом.

Ключевые слова: естественный свет, советский авангард, конструктивизм, пространство.

Введение

Существует ряд универсалий, которые оказывают влияние на восприятие архитектурного пространства: форма, цвет, ритм, масса и, не в последнюю очередь, свет. Перемещение акцента с физических свойств света на его метафизические качества позволяет создать у зрителя определенное настроение, эмоционально наполненный образ архитектурного сооружения.

Многие ведущие современные архитекторы обращаются к теме естественного света в процессе собственных философских поисков, зачастую, в их творческих концепциях организация естественного солнечного света становится главным принципом моделирования архитектурного пространства.

Исследованиям естественного света посвящено большое количество трудов архитекторов, искусствоведов и философов. Накопленный ими опыт сегодня требует переосмысления для обогащения архитектурной практики.

Период советского авангарда неоднократно рассматривался в работах большого круга исследователей, но до сегодняшнего дня не существовало систематизированного анализа роли света в архитектуре советского авангарда.

Цель работы – исследовать влияние социокультурного и интеллектуального контекстов на процесс взаимодействия архитектуры конструктивизма и естественного света.

На определение роли света в архитектуре советского авангарда повлиял сложный комплекс факторов. Революция 1917 года, повлекшая за собой изменения в философской, социальной и культурной сферах, а так же развитие системы знаний о физических свойствах света заставили пересмотреть представления о мире и человеке и повлекли за собой переосмысление метафизической составляющей категории света.

Основными чертами искусства и, в частности, архитектуры начала XX века в России, стало стремление порвать со сложившейся традицией и разрушить авторитеты, построив новый идеальный мир. Авангард заявляет о разрыве с классической традицией. Но, не смотря на это, вырабатывая новую концепцию работы со светом, он все же обращается к историческому наследию – в новую световую парадигму входят архаичная, христианская и романтическая традиции.

По словам О.А. Тарасенко «первообразы едины для всех времён, потому что они истинны. Во времени происходит их модификация...» [1], а М.Н. Эпштейн, в свою очередь,

замечает, что обращение к наследию и первообразам в эпоху советского авангарда – это «... способ преодоления каноничности ... выявления того существенного, что вносил в разработку выбранной темы данный исторический момент» [2]. Путем постижения традиционных образов и нового их прочтения, искусство начала XX века выражает собственный взгляд на мир и определяет свое место в процессе развития культуры.

Осмысление света в контексте культуры советского авангарда происходит как на практике, так и на уровне философии. При этом, не смотря на тесное взаимодействие этих сфер, понимание природы естественного света в них было различным, пишет А. Л. Зайцева. Для ультимативных манифестов, отражающих ориентацию авангарда на радикальное перестроение мира характерны сатира и игра, переворот традиционных представлений, в то время как художественные произведения «сохранили связь с культурно-исторической традицией» [3].

В период начала XX века искусство ищет способы отображения новой действительности. Этот непростой момент поразительно точно охарактеризован Н. А. Бердяевым в его статье «Кризис искусства». «Померк старый идеал классически-прекрасного искусства», а «дух человеческий вступает в иной возраст своего бытия и симптомы расплывания и распыления материального мира можно видеть всюду», «никогда еще так остро не стояла проблема отношения искусства и жизни, творчества и бытия...», – пишет философ [4, с. 1, 34].

В культуре России начала XX века тесно переплетаются различные виды искусств. Образ света выступает в роли одной из универсалий, олицетворяющих энтузиазм и стремление к новому «светлому будущему», на базе которых осуществляется их взаимодействие. Поэтому, для получения полного представления о роли естественного света в архитектуре советского авангарда, обратимся к исследованию его значения в литературе, живописи, театре и музыке.

Естественный свет в литературе постреволюционного периода

Важным в понимании архитектуры света советского авангарда является стремление к человеку и обществу нового типа и образ «светлого будущего», впервые появившийся в романе Н. Г. Чернышевского «Что делать?»: «Будущее светло и прекрасно. Любите его, стремитесь к нему... Настолько будет светла и добра, богата радостью и наслаждением ваша жизнь, насколько вы успеете перенести в нее из будущего» [5]. Вера в «светлое будущее» порождает активную жизненную позицию и массовый энтузиазм и позволяет легче переносить тяготы и лишения.

Например, в романе В. Кириллова «Первомайский сон» для описания будущего трудящихся часто используются эпитеты лучистый, яркий, ослепительно сверкающий. Именно таким представляется рабочий мир, в котором живут «красивые люди радостно марширующие в огромных колоннах по залитым солнцем гигантским площадям мимо ослепительных «Дворцов» [6].

В поэзии А.Е. Крученых, В. Хлебникова, Д.Д. Бурлюка свет выступает одним из основных мотивов. В. Маяковский пишет: «Мы солнца приколем любимым на платье, из звезд накуем серебрящихся брошек...» [7]. При этом «свет» и «тьма» рассматриваются, как амбивалентные явления: «С венком из молний белый чёрт...», – пишет В. Хлебников [8, с. 7, 271]. Дуализм света и тьмы, в качестве проявления энергии мира, становится центральной темой культуры авангарда: «свет и тьма являются одним и тем же веществом в двух различиях и степенях», – пишет Малевич [9].

Живопись и театр в эпоху советского авангарда

Говоря про образ света в культуре русского авангарда, отдельно нужно упомянуть о лучизме – одном из первых направлений в абстрактной живописи, основанном М. Ларионовым и Натальей Гончаровой. Художники изображали не форму предмета, а отраженные от него лучи, отражая тем самым его сущность и передавая впечатления, возникающие от пересечения в пространстве лучей, исходящих от различных предметов. «Восприятие не самого предмета, а суммы лучей от него по своему характеру гораздо ближе к символической плоскости картины, чем сам предмет...», – заявляет Ларионов в манифесте «Лучизм» [10, с. 354-371].

Непохожую тенденцию в работе со светом можно обнаружить в творчестве идеолога русского авангарда – Казимира Малевича. «Весь путь Малевича был подчинен этому стремительному и мощному движению по пространству мировой живописи к решительному обновлению», – пишет Д. Сарабьянов, оценивая роль художника в переломе к беспредметности [11, с. 29]. Казимир Малевич делает попытку перевернуть традиционное понимание метафизики света, раскрывая собственное ее понимание, как качество образа мировой энергии.

Радикальные идеи Малевича отражены в спектакле «Победа над солнцем», над которым он работал вместе с литераторами В. Хлебниковым, А. Крученых и композитором М. Матюшкиным. По замыслу авторов оперы-мистерии образ солнца отражал отжившую земную логику, «дурман для народа», который нужно преодолеть и победить. В содержании прослеживается борьба Добра и Зла. В интервью сотруднику петербургской газеты «День» Малевич и Матюшкин рассказывают о том, что «смысл оперы – ниспровержение одной из больших художественных ценностей – Солнца в данном случае... и существующие в сознании людей установленные человеческой мыслью связи между ними» [11, с. 52]. Важно отметить, что именно в опере «Победа над солнцем» многие исследователи русского авангарда видят истоки появления супрематизма и «Черного квадрата».

Супрематизм, задуманный как квинтэссенция философского осмысления новой реальности, превосходящая все существующие знания, сводит все сущее к нулю. «Черный квадрат» – икона супрематизма, которая, вбирая в себя все явления и краски мира, сводит их к «абсолютному нулю»: нулю формы, нулю цвета, нулю света. «В мире нет ни темного, ни светлого, ни черного», – пишет Малевич в трактате «1/42. Беспредметность» [9]. Можно сказать, что «Черный квадрат» – антитеза Солнцу, манифест искусства, в котором «свет как тьма исчезает совсем, оставляя последнее понятие для идейных просвещенцев, которые собрались одурманить и ослепить народ светом знания» [9].

Не смотря на то, что Малевич, выступая за свержение культа Солнца, заявляет, что для него «существует один свет, научный, через который возможно выявить реализм видимой природы и у инженеров, и у искусства», метафизика света с ее сложной многовековой традицией подспудно оказывает влияние на его творческий путь. Здесь мы можем наблюдать характерное для всей культуры советского авангарда, противоречие в понимании роли естественного света.

В трактате «1/42. Беспредметность», а затем в «Свете и Цвете» Казимир Малевич исследует свет, рассуждая о его природе и роли в познании окружающего мира. Художник задается вопросом, существует ли свет, способный выявлять природу вещей, или же он «равен всем элементам материи» и приходит к выводу о том, что в живописи цвет, свет и форма служат средством постижения мира: «Только при отыскании света можно все отыскать и найти дорогу и ключи к истине», – пишет Малевич [9].

Интерес так же представляет автобиографический очерк «1/42. Заметки», в котором Малевич повествует о том, как восприятие света и цвета в детстве пробудило в нем художника.

«Свободная музыка»

В русле нового миропонимания, композиторы советского авангарда, наряду с художниками и литераторами, стараются пересмотреть основы теории. Музыканты заново осмысливают понятия тембр, звук, гармония, тон. Своей главной задачей футуристы видят раскрепощение звуковой массы. Новая сонорика рождает идею пространственной музыки, которая могла бы отображать пространственную глубину звука.

Нужно отметить, что на технику и образно-духовную составляющую музыки советского авангарда немалое влияние оказал А.Н. Скрябин, и, в частности, придуманный им выразительный язык – светомызыка. Свет становится новым выразительным средством, создающим пространственные образы, используя систему соответствий цветового спектра тональностям. «Скрябин повелел наполнить светом пространство, которое пронизано игрою его колдующих звуков», – пишет Бальмонт [13].

Идея изобразить пространство с помощью света и звука находит отражение в манифесте Н. Кульбина «Свободная музыка». Композитор считает, что природа является ярчайшим примером «свободной музыки» – «музыка природы: свет, гром, свист ветра, плеск воды, пение птиц — свободна в выборе звуков». Поэтому только свободная музыка обладает способностью изобразить «свет, краски и все живое» [14, с. 3-4].

Наука и естественный свет в начале XX в.

Интерпретация понятия «свет» зависела не только от социокультурного, но и от интеллектуального контекста – на нее повлияли эксперименты и научные открытия в области свойств естественного света. Бактерицидное действие света, а так же его влияние на психоэмоциональное состояние человека сделали свет одним из важнейших факторов комфортности среды. Встает вопрос о рациональном в экономическом отношении использовании энергии солнца.

Взаимосвязь научных концепций и метафизики света советского авангарда, по мнению Д.Л. Шукурова очевидна: «тесное взаимодействие естественнонаучных законов и категорий с искусством, литературой, философией обусловлено общностью целевых установок в познании мира» [1].

Роль естественного света в архитектуре советского авангарда

Можно выделить два комплекса факторов, повлиявших на процесс взаимодействия архитектуры и света в эпоху советского авангарда: супрематизм Казимира Малевича и идеологическая составляющая понятия естественного света.

Первый фактор обусловил формообразование архитектуры конструктивизма. Через архитекторы Малевича и супрематические композиции Л. Хидекеля с их яркими светотеневыми контрастами плоскостей в архитектуру приходит понимание света, как средства выявления объемно-пространственной структуры объекта.

В композиции фасада активное участие начинает принимать естественный свет. Форма оценивается через распределение яркостей. При этом, фактор видимости – контраст, создаваемый светотенью, становится эстетической категорией, в основе которой лежит различие между создаваемым контрастом и привычным для глаза природным. Форма объекта строится в расчете на освещение: сложная конфигурация планов с глубокими западами, переходы и галереи, эркеры и лоджии, расположенные на различной высоте, придают архитектурному объекту новые качества.

Показательным примером взаимодействия архитектуры и света, как средства выявления объемно-пространственной организации объекта, является Дом Культуры имени Зуева архитектора И. Голосова (рис. 1). Основой художественного образа здания является контраст предельно лаконичного объема стеклянного цилиндра лестничной клетки и обилие мелкогабаритных элементов фасада. Разнообразная пластика: темные глубокие запады оконных проемов в холле, тонкие светотеневые отношения, заданные небольшими выступами, массивные тени консолей, вертикальный ритм витражей первого этажа – порождает нарочито измельченную массу деталей, которая позволяет воспринимающему субъекту сконцентрировать внимание на главенствующем элементе композиции – выразительном объеме цилиндра.

Рис. 1. И. Голосов. Дом Культуры имени Зуева

Примечательно, что условия рассеянного освещения, характерные для большей части России, зачастую не позволяют добиться комплексного понимания формы, поэтому для усиления эффекта от восприятия архитекторами-авангардистами был найден прием полихромии – большие плоскости стен окрашивались в интенсивные цвета. Исследователь советского авангарда С. Хан-Магомедов отмечает, что на самом деле на черно-белых изображениях фасадов залитые черным плоскости, по замыслу архитекторов, как правило, имели яркий цвет [6].

Яркий пример применения этого приема – запроектированная Мельниковым контора Ново-Сухаревского рынка (рис. 2). Подчиненный трехлучевой планировочной структуре комплекса объем здания подчеркнут вертикальным ритмом лопаток. Эффект от западающих плоскостей с оконными проемами усилен интенсивной окраской.

Рис. 2. Мельников К.С. Здание конторы Ново-Сухаревского рынка

Второй фактор, повлиявший на понимание роли света в архитектуре советского авангарда, оказал воздействие на идейно-смысловую составляющую архитектуры и формирование внутреннего пространства объектов. Борцы за «светлое будущее», веря в мировую революцию, проектируют наполненные солнцем здания. За равнодушными страницами декретов и сухими постановлениями срывается мечта о залитых солнцем улицах острова Утопии Т. Мора и «Города Солнца» Кампанеллы.

В книге «Современная фабрично-заводская архитектура» 1932 года издания отмечается, что рационально спроектированное естественное освещение зданий естественным светом преследует цели: повышения производительности труда, соблюдения требований охраны труда, соблюдения требований санитарии и гигиены, а так же уменьшения расходов на искусственное освещение [15].

Первым пунктом среди основных качеств жилья, отвечающего запросам нового коммунистического общества, Гинзбург называет «свет во всех частях здания». В статье о проекте поселка-жилкомбината для горняков Кузьмин подчеркивает, что рабочие и работницы должны жить «в светлых, удобных, теплых комнатах по 6-10 человек...» [6]. «Свет, воздух, солнце, простор, а не надуманная декорация фасадов, становились источниками красоты в жилищном строительстве», – пишет в этой связи В. Хазанова в статье «Советская архитектура первых лет Октября» [16].

Размышляя о новой социальной организации сооружений архитектор Леонидов отмечает ее неотъемлемыми признаками «труд и физкультурную зарядку, свет, воздух» [12]. Теперь, зачастую, главенствующей идеей формирования массы здания является максимальное использование естественного света. Например, жилой комплекс на Шаболовке запроектирован в виде развернутых под углом 45 градусов Г-образных корпусов, образующих полуизолированные зеленые двory. Планировочная структура

организована таким образом, что основные жилые комнаты выходят на залитые светом южные фасады, а ваннные комнаты и кухни ориентированы на северную сторону.

При строительстве пригородного поселка Москвы Приволье в кварталах городского типа по периметру проектировались трехэтажные дома, а центр предполагалось застраивать пятиэтажными зданиями. Такой планировкой, по мнению авторов, достигалось «отсутствие затемнения улиц и дворов и доступность солнечному свету всех этажей» [16].

Выводы

Понимание роли естественного света в архитектуре советского авангарда сложилось под влиянием сложного комплекса внешних факторов. Начало XX века – переломный этап в развитии культуры, искусства и общества в целом, ознаменовал изменения в материальной и духовной сферах жизни общества. Жажда решительного обновления проникает во все виды искусств, тесно переплетая их. Естественный свет в культуре советского авангарда становится одной из универсалий на основе которой осуществляется их взаимосвязь. Стремление подорвать основы и разрушить авторитеты, построив новый мир, зарождает множество новых концепций и представлений о метафизических свойствах естественного света.

Среди аспектов, повлиявших на осмысление понятия «свет» в архитектуре, можно отметить образ «светлого будущего», сформированный в литературе постреволюционного периода, концепцию беспредметности Казимира Малевича, поиски «звукового мирозерцания» композиторов-футуристов, а так же развитие знаний о физических свойствах света.

В результате проведенного анализа можно выделить два основных принципа взаимодействия архитектуры советского авангарда с естественным светом. Во-первых, свет, является средством выявления объемно-пространственной структуры объекта, во-вторых, свет, обилие света в проектируемых зданиях новаторских типологий, выступает в качестве метафоры «светлого будущего», укрепляя идеологические позиции нового государства. Обилие естественного света становится одним из важных принципов формирования пространства.

Список библиографических ссылок

1. Шукуров Д.Л., Бандурина Н.С. Образ «света» в культуре русского авангарда. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, № 8 (22): в 2-х ч. Ч. II. – Тамбов: Грамота, 2012. – С. 223-225.
2. Эпштейн М. Н. Парадоксы новизны: о литературном развитии XIX-XX веков. – М.: Советский писатель, 1988. – 296 с.
3. Зайцева А.Л. Онтология света в художественной культуре раннего русского авангарда. Дисс. канд. культуролог. – Киров, 2004. – 170 с.
4. Бердяев Н.А. Кризис искусства. Эстетическое самосознание русской культуры. 20-е годы XX века: антология / сост. Г.А. Белая. – М., 2003.
5. Чернышевский Н. Что делать? – СПб.: Азбука, 2012. – 446 с.
6. Хан-Магомедов. Архитектура советского авангарда. В 2 кн.: Кн 1: Проблемы формообразования. Мастера и течения. – М.: Строиздат, 1996. – 709 с.
7. Маяковский В. Стихотворения. Поэмы. – СПб.: Лениздат, 1971 – 632 с.
8. Хлебников В. Собрание сочинений: в 6-ти т. / под общ. ред. Р.В. Дуганова. – М.: Наследие, 2000, Т. 1. Литературная автобиография. Стихотворения. – 544 с.
9. Малевич К.С. 1/42. Беспредметность. // Казимир Малевич. URL: http://kazimirmalevich.ru/t4_1/ (дата обращения: 9.01.2014).
10. Иньшаков А.Н. Лучизм в русской живописи и мировой авангард. Мифология света в новом искусстве. – М.: Искусствознание.
11. Хан-Магомедов С.О. Супрематизм и архитектура. Проблемы формообразования. – М.: Архитектура-С, 2007. – 520 с.

12. Александров П., Хан-Магомедов С. Иван Леонидов. // Архитектор Павел Алешин URL: <http://www.alyoshin.ru> (дата обращения: 19.08.2014).
13. Бальмонт К.Д. Светозвук в Природе и Световая симфония Скрябина. // Стихи классиков. URL: <http://www.stihi-rus.ru> (дата обращения: 22.08.2014).
14. Кульбин К.А. Свободная музыка. Применение новой теории художественного творчества к музыке. – СПб.: Военная типография, 1909. – 7 с.
15. Современная фабрично-заводская архитектура / Проф. В.Д. Цветаев. – М.: Госстройиздат, 1932. – 432 с.
16. Хазанова В. Советская архитектура первых лет Октября. 1917-1925 гг. // Архитектор Павел Алешин URL: <http://www.alyoshin.ru> (дата обращения: 17.08.2014).

Nasybullina R.A. – post-graduate student

E-mail: renata.nasybullina@yandex.ru

Samara State University of Architecture and Civil Engineering

The organization address: 443001, Russia, Samara, Molodogvardeyskaya str., 194

Light in the Soviet avant-garde architecture

Resume

The aim of the work was to research the socio-cultural and intellectual context influence over the interaction of constructivism and natural light.

In the course of the research the role of the natural light in the soviet avant-garde architecture has been defined. Image of a «bright future» formed in the literature of post-revolutionary period, Kazimir Malevich's concept of non-objectivity, Futurist's searching of «natural sound», as well as the development of knowledge about the physical properties of light influenced on the understanding of the concept «light» in the architecture were considered.

Principles of interaction of the Soviet avant-garde architecture with the natural light were elicited. Light is a mean for uncovering of the spatial structure of an object. It is also a metaphor of a «bright future», that strength the ideological positions of the new state. The abundance of the natural light becomes one of the most important principles of the space formation.

Keywords: natural light, the Soviet avant-garde, constructivism, space.

Reference list

1. Shukurov D.L., Bandurina N.S. The image of «light» in the culture of the Russian avant-garde / Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theory and Practice, № 8 (22): in 2 parts. Part II. – Tambov: Gramota, 2012. – P. 223-225.
2. Epstein M.N. Paradoxes of novelty: the literary development of the XIX-XX centuries. – М.: Soviet writer, 1988. – 296 p.
3. Zaitsev A.L. Ontology of light in the artistic culture of the early Russian avant-garde – cultural studies candidate. Diss. – Kirov, 2004. – 170 p.
4. Berdyayev N.A. The crisis of art. Aesthetic consciousness of Russian culture. 20th years of the XXth century: an anthology / compiled. Belaya G.A. – М., 2003.
5. Chernyshevsky N. What to do? – SPb.: Azbuka, 2012. – 446 p.
6. Khan-Magomedov. Soviet avant-garde architecture. In 2 vols. Book 1: Problems of formation. Masters and flows. – М.: Stroizdat, 1996. – 709 p.
7. Mayakovsky V. Poems. – SPb.: Lenizdat, 1971. – 632 p.
8. Khlebnikov V. Collected Works: in 6 vols. Under total. ed. Duganova R.V. – М.: Nasledie, 2000, V. 1 Literary autobiography. Poems. – 544 p.
9. Malevich K.S. 1/42. Pointlessness. // Kazemir Malevich. URL: http://kazimirmalevich.ru/t4_1/ (reference date: 9.01.2014).

10. Inshakov A.N. Regionalism in Russian art and the avant-garde world. Mythology of light in the new art. – М.: Iskusstvoznanie.
11. Khan-Magomedov S.O. Suprematism and architecture. Problems of formation. – М.: С-Architecture, 2007. – 520 p.
12. Aleksandrov P.S., Khan-Magomedov S. Ivan Leonidov. // Architect Pavel Aleshin. URL: <http://www.alyoshin.ru> (reference date: 19.08.2014).
13. Balmont K.D. Lightsound in nature and Scriabin's Light Symphony. // Poetry classics. URL: <http://www.stihi-rus.ru> (reference date: 22.08.2014).
14. Kulbin K.A. Free music. The application of the new theory of art music. – SPb.: Military Printing House, 1909. – 7 p.
15. Modern Factory Architecture / Prof. Tsvetayev V.D. – М.: Gosstroyizdat, 1932. – 432 p.
16. Khazanov V. Soviet architecture of the first years of October. 1917-1925. // Architect Pavel Aleshin. URL: <http://www.alyoshin.ru> (reference date: 17.08.2014).